

Европейская счетная палата была создана в 1975 г. Осуществляет контроль за финансовой деятельностью всех институтов ЕС. Палата формирует и высказывает свое мнение в рамках процедуры принятия регламента финансового характера, а также по другим запросам институтов сообщества. Она проверяет отчеты обо всех доходах и расходах сообщества, информирует европейский парламент о своих выводах [1; 62–63].

Все перечисленные институты ЕС руководят Европейским союзом. В их иерархии на первом месте стоят законодательные органы (Европарламент, Совет министров ЕС), им подотчетны исполнительные (Европейская комиссия), а также Европейская счетная палата. Однако есть органы, которые имеют самостоятельность и никому не подотчетны. Европейский центральный банк разрабатывает и осуществляет денежную и ценовую политику, не привлекая при этом другие институты. Заседания Суда ЕС являются тайными, а судья по регламенту не имеет права работать ни в одной другой структуре ЕС, кроме самого суда, который не подотчетен ни одному институту Европейского союза.

Литература

1. Бойков, П. В. Развитие отношений Евросоюза и СНГ / П. В. Бойков. – Минск: Право и экономика, 2008. – 194 с.
2. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт) // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/uchreditelnye-dokumenty/dogovor-o-evropejskom-soyuze-novaya-redaktsiya>. – Дата доступа: 20.02.2020.
3. Рукавич, А. В. Европейский Союз: справочник для студентов / А. В. Рукавич. – Мн.: Асоб. Дах, 2004. – 120 с.

Проблема сохранения британской идентичности в процессе европейской интеграции

*Новикова А. А., студ. II к. БГУ,
науч. рук. Чесновский М. Э., д-р ист. наук, профессор*

В начале XX в. фактически на весь мир была распространена власть империй. Долгое время в качестве великой морской и ведущей экономической державы Британия была жизненно заинтересована в сохранении режима свободной торговли во всемирных масштабах. После Второй мировой войны ее место заняли США. Тем не менее экономические и политические позиции Великобритании оказались намного сильнее, чем у какой-либо континентальной западноевропейской державы. Традиционная глобальная ориентация

британской правящей элиты – уже скорее на ментальном уровне, чем в реальной действительности – сохранялась и в послевоенный период.

Однако ход истории изменился. Отработанная веками внешняя политика во второй половине XX в. больше не являлась столь эффективной, что подтолкнуло англичан к переосмыслению многих постулатов их имперской жизни и принятию новых решений.

Парадигма закоренелой идентичности британцев, всеобщее признание их цивилизационного превосходства над другими народами никоим образом не могли быть искоренены из национального самосознания англичан. Вот почему смена политического вектора и направленность на интеграцию шокировала британскую общественность, которая, не собиравшись уступать свое первостепенное место под солнцем.

В мыслях британского правительства предпочтение всегда отдавалось отдалению от общеевропейских дел, они рассматривались как нечто второстепенное. Великое островное европейское государство, исторически закрепившее свое могущество, не должно было ставить чьи-либо интересы выше собственных. «Быть частью Европы и оставаться самим собой» – именно так можно сформулировать стратегическую цель британской внешней политики на протяжении второй половины 1940–1990-х гг. [2].

Назвать форму общения Великобритании с Европой равноправным и непредвзятым диалогом крайне трудно. Скорее, это были весьма осторожные попытки наладить необходимые стратегические контакты, необходимые для стабилизации внутриэкономической ситуации. Британцы не имели иного выхода, как пойти на дружественное и лояльное отношение к странам Европы, ведь это был единственный оптимальный выход из затрудненного послевоенного социально-экономического положения.

С момента присоединения Великобритании в 1973 г. к ЕЭС в истории европейской интеграции стали явно проследживаться явления турбулентности. Особый статус Соединенного Королевства в Европе перетек в сферу всеобщих обсуждений. Вероятно, неоднозначная реакция английского общества, полная негодования, стала первым шагом к началу этой дискуссии: стоит ли Великобритании вовлекаться в процессы европейской интеграции? Реакция британцев в этом случае была вполне предсказуема – общество вскоре раскололось на два лагеря: сторонников и противников [1].

Итак, в течение второй половины XX в. взгляды британской политической элиты и общества относительно сближения с Европой неоднократно и существенно варьировались, но в то же время никогда не изменялись радикально. В конечном итоге, позитивным фактом стала укрепившаяся в национальном самосознании англичан идея, что будущее страны в любом случае начинается в Великобритании, а продолжается уже в Европе.

Великобритания традиционно является одним из тех государств, которые участвуют в выработке ключевых международных решений, определяющих тенденции развития мировых политических процессов и всего мирового сообщества в целом. Однако развитие системы международных отношений после Второй мировой войны, неоднократное изменение курса в самой Великобритании заставили ее политическую элиту не только пересмотреть свои позиции, но и активно включиться в процесс формирования Европейского экономического сообщества и оказать существенное влияние на процесс становления Европейского союза.

Британские правящие круги стали воспринимать тенденцию к взаимозависимости и попытались продвинуть ее на службу национальным интересам. Они пошли на вступление в ЕЭС, означавшее отказ от роли Великобритании в качестве сверхдержавы. Впрочем, это не означало автоматического отказа от глобальных обязательств и великодержавных амбиций Великобритании.

Литература

1. Валуев, А. В. Великобритания на пути в единую Европу: от Черчилля до Блэра / А. В. Валуев // Политологические науки. – 2009.

2. Девишев, И. Б. Особенности политики Великобритании в отношении европейской интеграции: 1945–1990-е гг.: дисс... канд. ист. наук: 07.00.03 / И. Б. Девишев. – Москва, 2008. – 178 с.

3. Журков, А. А. Великобритания и проблемы западноевропейской интеграции / А. А. Журков, И. П. Фаминский. – Москва: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 107 с.

4. Турищева, Г. А. Проблема британской идентичности в контексте интеграции Великобритании в Европейские Сообщества и ЕС (1970–1990-е гг. XX в.), идеи М. Тэтчер и Дж. Мэйджора: дисс... канд. культурологии: 24.00.01 / Г. А. Турищева. – Москва, 2011 – 239 с.

Шведский институт внешней политики и его значение в современном мире

*Пихутин П. П., студ. I к. БГУ,
науч. рук. проф. Фрольцов В. В, д-р ист. наук, профессор*

Шведский институт внешней политики в широких кругах более известный как Utrikespolitiska Institutet (сокращенно UI) основан в 1938 г. в Стокгольме, Швеция. Институт является независимой некоммерческой организацией, основная цель которой – исследования и сбор информации по таким темам, как международные отношения и внешняя политика [1].